

Если исходить из предыдущих предположений и допустить, что Лун Юань отправил Почтенного Юлуна, то всё становится понятным.

Только вот, если это действительно так, то этот маленький дракон оказался слишком глупым. Послав человека присматривать за ним и защищать от «крыс», он даже не подумал о том, что сам посланный может оказаться самой большой «крысой». Ведь раньше он уже из-за недоразумения, что тот якобы заинтересовался Почтенным Юлуном, сильно ревновал.

Вспомнив все поступки Почтенного Юлуна, Лу Нинчу не мог не пробормотать про себя.

Если его предположения верны, то Лун Юань слишком доверяет Почтенному Юлуну. Хотя раньше он из-за недоразумения, что тот якобы заинтересовался Почтенным Юлуном, сильно ревновал. Но если вспомнить те дни в Городе Цзинь, Лун Юань никогда не проверял отчёты Почтенного Юлуна.

Лу Нинчу снова почувствовал недовольство.

Ему не нравилось, что Лун Юань так доверял другому человеку, особенно когда дело касалось его самого.

— Мне всё равно, я уже замучился с теми, кто постоянно ко мне пристаёт. Если ты не можешь приехать, то придумай, как мне избавиться от них.

— Я могу их обводить вокруг пальца только потому, что постоянно называю их «старшими братьями», чтобы разжигать их интерес. Но со временем кто-то обязательно заподозрит неладное. Чтобы не быть разоблачённым, мне, возможно, придётся даже обнять кого-то или даже...

За «даже» следовало «поцеловать», но Лу Нинчу не смог выговорить это вслух. Даже мысль о том, чтобы прикоснуться к таким, как Дунфан Юй, вызвала у него отвращение, не говоря уже о более близких действиях.

Он подавил тошноту и многозначительно добавил:

— Даже сделать то, что ты понимаешь.

Последние две фразы были наполнены таким отвращением, что Почтенный Юлун не только не почувствовал угрозы, но даже слегка улыбнулся. Однако, передавая сообщение, он снисходительно ответил:

— Не делай таких вещей. Если что-то пойдёт не так, будет трудно исправить ситуацию, и чем дольше это продлится, тем серьёзнее будут последствия.

Затем он с хитрой улыбкой предложил:

— Эти люди пристают к тебе, потому что их сердца принадлежат тебе. Чтобы избавиться от них, нужно дать им понять, что твоё сердце уже занято.

Он вздохнул и продолжил:

— К сожалению, наши отношения нельзя раскрывать. В таком случае, кажется, единственный выход — найти надёжного человека для спектакля.

Почтенный Юлун тщательно всё продумал. Лу Нинчу уже был разоблачён им, поэтому для спектакля можно было выбрать только его, иначе, если он раскроет тайну, весь план рухнет.

Судя по поведению Лу Нинчу, если он не предложит такой вариант, маленький обманщик обязательно попытается избежать его.

Однако Лу Нинчу снова заподозрил неладное.

Неужели он предлагает найти человека для спектакля? Тот, кто ревновал даже из-за того, что он делился леденцом, вдруг стал таким великодушным?

Он всё больше убеждался в правильности своих прежних догадок.

Кому можно доверять?

Исходя из предыдущего предположения, что Лун Юань слишком доверяет Почтенному Юлуну, Лун Юань словно намекал ему выбрать Почтенного Юлуна для спектакля.

Кроме того, те, кто приставали к нему, были людьми высокого положения и сильными в культивации, поэтому он не мог просто так от них отказаться. Если он собирался найти человека для спектакля, то это должен быть тот, кто сможет подавить их своим положением или силой. Если выбрать кого-то слабее, это не только вызовет у них недовольство, но и может поставить под угрозу невинных людей.

Он уже несколько раз говорил об этом Лун Юаню, и тот не мог не учитывать этот момент.

Хотя Почтенный Юлун не обладал большой силой, его репутация была велика. Даже если Дунфан Юй и другие презирали его, они не рискнули бы вызвать негодование окружающих, чтобы навредить ему.

В прошлый раз его вопрос был полностью отвергнут, и если Лун Юань действительно что-то скрывал, то теперь он вряд ли получит правду.

Ключевым моментом были талисманы Почтенного Юлуна.

Взгляд Лу Нинчу стал мрачным, но его голос звучал наивно и беспомощно:

— Тогда я попробую. Меня уже достали эти люди. Но ты тоже не расслабляйся, если посмеешь долго не появляться, я сделаю спектакль реальностью.

Под деревом, окружённый цветами, Почтенный Юлун мягко улыбнулся:

— Хорошо.

Мужчина, замышляющий недоброе, не заметил, что в последних словах Лу Нинчу, кроме угрозы, была и доля проверки.

Лу Нинчу, услышав такой спокойный ответ, стал ещё больше сомневаться.

Однако его целью было сначала найти доказательства, поэтому он больше не стал спрашивать.

— Я скучаю по тебе. — Бумажный журавлик на мгновение замер, передавая нежный вздох.

Лу Нинчу на секунду задумался, но быстро стряхнул с себя задумчивость и снова начал капризничать:

— Я тоже очень, очень скучаю по тебе.

*

Почтенный Юлун ушёл, и Лу Нинчу больше не выходил.

Хотя его маленькие хитрости уже были раскрыты Почтенным Юлуном, и для спектакля можно было выбрать только его, он всё же не мог переступить через то, что его сердце дрогнуло ради кого-то, кроме Лун Юаня.

Он чувствовал себя виноватым и растерянным, ведь он ненавидел Почтенного Юлуна.

На следующий день Лу Нинчу наконец встретился с Лу Цинъюэ.

Когда он шёл с Почтенным Юлуном, все обращали на них внимание, и его поступок, когда он бросил Почтенного Юлуна, не мог остаться незамеченным. Бросить гостя в середине приёма было крайне невежливо, а Лу Цинъюэ очень ценил Почтенного Юлуна, поэтому он, естественно, был очень зол.

Он приготовился к выговору.

Однако гнев Лу Цинъюэ оказался слабее, чем он ожидал. Его тон был скорее разочарованным, чем сердитым:

— Ты, мальчик, обычно такой смелый, почему вчера вдруг струсил и совершил такой невежливый поступок?

Лу Цинъюэ явно считал, что он смутился вчера и поэтому бросил Почтенного Юлуна. Лу Нинчу инстинктивно хотел оправдаться:

— Учитель, я не...

Но он не смог продолжить. Почтенный Юлун уже раскрыл его хитрости, и даже без совета Лун Юаня он должен был сыграть спектакль с Почтенным Юлуном, чтобы заткнуть ему рот.

Теперь отрицать было бессмысленно.

Однако Лу Цинъюэ, судя по всему, глубоко верил, что Лу Нинчу влюблён в Почтенного Юлуна, и, увидев его смущение, с досадой поддразнил:

— Я, видимо, плохой учитель, раз даже не знал, что у моего маленького ученика есть такая застенчивая сторона.

— Учитель... — Лу Нинчу действительно не знал, что сказать.

Его колебания, в глазах Лу Цинъюэ, убеждённого в его смущении, выглядели как раскаяние.

— Ладно. — Лу Цинъюэ полностью смягчился, погладил Лу Нинчу по голове и утешил:

— Не переживай так сильно, Почтенный Юлун не сердится на тебя. Вчера он сам объяснил мне причину. Просто запомни, что в будущем не стоит быть таким нерешительным.

Лу Нинчу подумал, что этот мерзавец только усилил недоразумение Лу Цинъюэ, но на лице он оставался послушным:

— Понял, учитель.

Лу Нинчу обсудил с Лу Цинъюэ вопросы, которые должны были быть обсуждены вчера, и наконец покинул его обитель.

Выйдя наружу, он ненадолго остановился и сначала направился в Безупречный Зал Скорбных Небес.

В серьёзных школах обычно есть место, где ученики могут получать задания для практики и

зарабатывать духовные камни, и Безупречный Зал был именно таким местом в Скорбных Небесах. Эти задания включали как внутренние задачи школы, так и просьбы о помощи от простых людей, и помощь Городу Цзинь также была зарегистрирована в Безупречном Зале.

Войдя в Безупречный Зал, он прошёл мимо учеников, входивших и выходивших, и увидел у стойки длиннородого мужчину средних лет, который, прислонившись, записывал, кто какое задание взял, держа в правой руке кисть, а в левой — изящный нефритовый чайник, прижатый к губам, словно он пил чай.

Однако Лу Нинчу знал, что в этом чайнике на самом деле было вино, и в немалых количествах.

Это был Пятый старейшина Скорбных Небес, обычно ленивый и не расстающийся с вином. Первый раз Лу Нинчу попробовал вино в детстве именно благодаря ему.

Пятый старейшина, увидев Лу Нинчу, ещё до того, как тот подошёл, сразу же заговорил:

— О, маленький Нинчу пришёл. Как раз сегодня появилось новое задание на убийство демонического зверя, место близко, и награда немалая. Хочешь взять?

Лу Нинчу с улыбкой покачал головой:

— Спасибо, Пятый старейшина, но сегодня я пришёл не за заданиями.

Пятый старейшина приподнял бровь, наконец убрав чайник ото рта, и протянул его вперёд:

— Что же, тогда ты пришёл попросить у меня вина?

Не дожидаясь ответа, он снова убрал чайник:

— Это не получится. Если твой учитель узнает, мне снова достанется.

Улыбка Лу Нинчу стала шире:

— Я тоже не за вином. Просто хотел спросить, есть ли в последнее время задания в Провинцию Минь, и если есть, то не мог бы Пятый старейшина сообщить тем, кто их взял, что мне нужна помощь.

<http://bllate.org/book/15302/1350304>